

«Мне бы этого хотелось», - заверил ее Гарри с открытой улыбкой. Роксана провела его в комнату после ужина, выпустив из «тюрьмы Дафны» после нескольких изнурительных часов. Ее искреннее дружелюбие - это все, что ему было нужно, чтобы снова почувствовать уверенность в том, что он здесь останется. По крайней мере, после их небольшого разговора Дафна почти все время молчала, и хотя в ее глазах все еще читалось неприятие, она не сказала ничего унижительного и даже помогла ему, когда он затруднялся с заданием. Оказалось, что она неплохо разбирается в «Зельеварении» и смогла объяснить ему самые сложные моменты. В объяснении она была даже лучше Гермионы, которой всегда не хватало терпения, особенно рядом с Роном.

«Она немного напоминает мне Гермиону», - прошептал Гарри. Почувствовав улыбку на лице Роксаны, он пояснил: «Со всеми ее книгами, чтением и тем, как серьезно она относится к учебе. Она как будто снова стала Гермионой. Гермиона Грейнджер, я имею в виду».

Роксана кивнула. «Я подумала, что вы имеете в виду ее. Она не раз упоминалась в этом доме». Гарри помрачнел, подумав о том, что Слизерин может сказать о его друге, да еще и такой любитель Малфоев, как Сайрус Гринграсс. Поэтому он был совершенно ошеломлен, когда Роксана продолжила: «Дафна обожает ее из-за этих черт, о которых вы упомянули. Она хочет быть похожей на нее».

«Но... Гермиона... она...»

«Кто», - улыбнулась Роксана: «Презренный Гриффиндор?»

«Маглорожденная», - сказал Гарри, интонируя то, как Драко Малфой использовал это слово, как ругательство. »Большинство Слизеринов считают ее ведьмой, недостойной использовать магию. По крайней мере, именно это ей приходится часто слышать в Хогвартсе. Многие из них даже использовали другое слово, чтобы описать ее, чтобы обидеть ее, независимо от того, какая она замечательная девушка. Ну, знаете, слово на букву «М». Он, конечно, не стал произносить это ругательное слово. Его голос дрожал от гнева, кулаки сжимались, когда он думал о Малфое и о том, как сильно он завидовал Гермионе, что она может ударить его по высокомерному лицу. «Каждый раз, когда я слышу, как Малфой произносит это слово, мне хочется его ударить».

Ее лицо окаменело, а в голосе слышался жаркий гнев, и Роксана отругала его: «Это слово никогда не будет употребляться в моем доме. Я не позволяю своему мужу употреблять его и, конечно, не позволю никому другому. Я отступила от брачного контракта с твоим отцом, чтобы позволить маглорожденной ведьме заменить меня. Можете быть уверены, что ни я, ни мои дочери не разделяем этого отвратительного мнения».

Гарри заметно расслабился. «Приятно слышать». После некоторого колебания он добавил: «На самом деле это была бы серьезная причина, чтобы передумать жить с вами и вашей семьей. Гермиона очень важна для меня, это мой лучший друг. Моя семья должна быть способна принять и ее. Однажды я отвергла ее дружбу по глупости. Больше я этого не допущу».

«Это не проблема. Ей всегда будут рады в поместье Пайнегрю. Мы не станем разделять эти предрассудки», - заявила Роксана гораздо более заботливым голосом. «По крайней мере, мои дочери, моя мать и я не разделяем. Мой дорогой муж, - в ее голосе слышалось презрение, - к сожалению, по своему мировоззрению слишком похож на Малфоя - я должна вас предупредить». Гарри мог смириться с этим и ценил ее честность.

На минуту оба замолчали, прежде чем он тихо спросил: «Почему... почему она меня ненавидит? Дафна, я имею в виду. Она не хочет, чтобы я был здесь».

Роксана вздохнула. «Ей трудно. Она... нет, не мне это объяснять. Вы должны спросить ее об этом сами. Дайте ей время... прийти в себя. Но будьте уверены: не ненависть заставляет ее держаться от вас подальше. И спросите себя: хотите ли вы узнать ее получше? Без твоего искреннего желания подружиться с ней она не будет готова стать для тебя чем-то большим, чем просто нежелательным хозяином». Она подошла ближе и легонько сжала плечо Гарри: «Но будьте уверены: Я счастлива, что ты здесь. И я бы не пригласила тебя, если бы не надеялась, что однажды ты подружишься и с моими дочерьми».

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что в этом предложении явно отсутствует имя ее мужа, а Гарри все еще не знал ответа на вопрос: хочет ли он познакомиться с ней - Ледяной принцессой Слизерина?

С тяжелой от всех новых впечатлений головой Гарри готовился ко сну. Он подумает об этом завтра.

Поместье Пайнегрю - 31 июля

Он не спал уже больше часа - читал. Да, читал, добровольно и даже с удовольствием. Гермиона наверняка упала бы в обморок, расскажи он ей об этом. Гарри улыбнулся, подумав о своем лучшем друге. Рон всегда будет его «лучшим другом», мальчиком, с которым он любил проводить время, говорить о квиддиче, девочках и делать все эти мальчишеские вещи. Но чаще всего он думал о Гермионе. Она была его самым верным другом, всегда готовым помочь с домашним заданием, приключениями или просто вывести из задумчивости или дать забыть кошмар. Она была сестрой, которой у него никогда не было, а он был ее младшим братом - иногда раздражающим младшим братом, - усмехнулся он.

Через несколько минут он вышел из своей комнаты и спустился к завтраку. Он жил в поместье Пайнегрю уже две недели, и эти дни уже представляли собой лучшие святочные дни в его жизни, независимо от...

Его отношения с Дафной не слишком улучшились. Она по-прежнему ненавидела его или, по крайней мере, чувствовала раздражение от того, что он рядом. То, что она проводила с ним время, объяснялось только тем, что Роксана дулась. Гарри гоготнул - он ничего не мог с собой поделать. Он не ожидал увидеть взрослую женщину, способную так дуться. И это сломало все сопротивление Дафны. Она стонала, рычала, но в конце концов подчинилась желанию матери.

<http://tl.rulate.ru/book/119442/4891123>